

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ТОЧКА ГРАВИТАЦИИ

СТР.9-11

СТР.4-5

ГЕНИЙ И КРАСАВИЦА

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

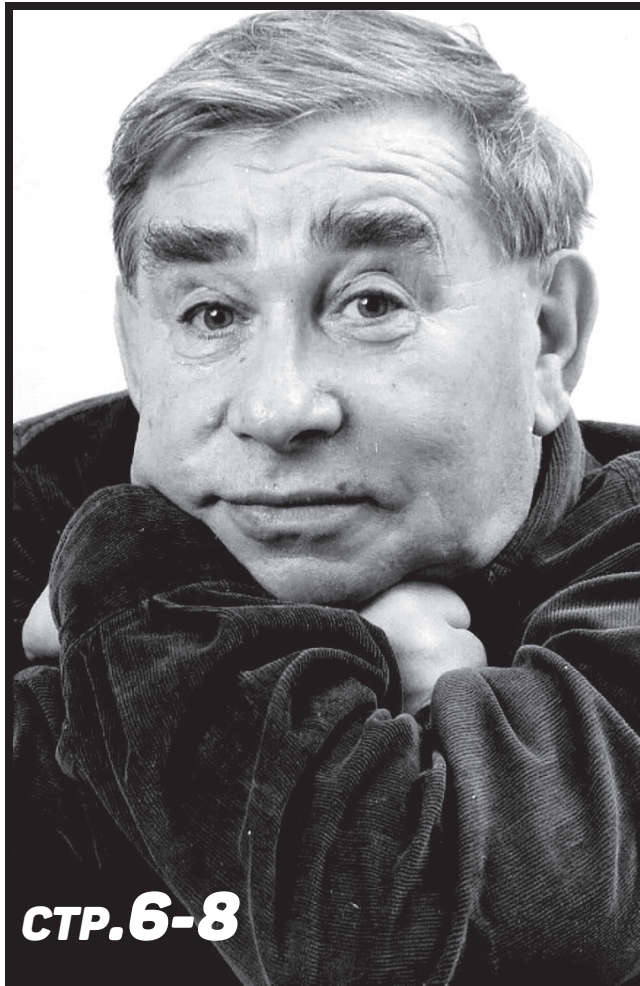
№50 (235)
ДЕКАБРЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ДОСТОЯНИЕ НАЦИИ

СТР.14-17

СТР.6-8

КОМИК

Магазин «Березка» в СССР

Американские туристы в валютном магазине «Березка» в Москве

БЕРЕЗОВЫЙ РАЙ

Геннадий Норд

В советское время ходил анекдот про чукчу, который зайдя в магазин «Березка», перелез через прилавок и стал просить у продавщицы политического убежища. В этой короткой байке, как в зеркале, отражалась вся действительность эпохи развитого социализма с его витринным изобилием не для всех. И магазины с милым и патристичным названием «Березка» были олицетворением заграничного товарного рая посреди оазиса всеобщего равенства и благоденствия.

Появились они в Советском Союзе не сразу и не вдруг. Их предтечей можно считать сеть магазинов «Торгсин», которая образовалась в начале 30-х годов. Это именно в одном из таких магазинов посреди «жирной плачущей розовой лососины» и хитрых сооружений из шоколадной плитки бесновались булгаковские герои Бегмот и Коровьев.

Торгсин расшифровывалось как «торговля с иностранцами», но свою суть сеть выполняла лишь частично. Иностранцы туристы в СССР на рубеже 20-х и 30-х годов было ничтожно мало. Первоначальная

задумка была понятна - граждане других стран не должны увозить валюту обратно домой. Поэтому цены в Торгсинах были лютыми - примерно в три раза выше, чем в Европе.

Но вскоре власти поняли, что на одних только иностранцах кассу не сделаешь, и открыли Торгсин для всех советских граждан, у которых имелись излишки валюты, золота и драгоценности. До этого соотечественникам не разрешалось не то, что совершать покупки в Торгсине, но и даже входить в них.

А таковых в СССР было немало - существовал целый пласт населения, называемый лишенцами. Так именовали советских граждан, лишенных избирательного права - священнослужителей, бывших царских офицеров и различных дореволюционных чиновников и дворян. Несмотря на все конфискации, золото и драгоценности у таких людей водились. А поскольку лишенцам при поступлении на работу назначалась самая низкая зарплата и их лишали продовольственных карточек, то магазины Торгсина для многих из них стали настоящим спасением, где по крайне завышенным ценам в обмен на золото и камня люди приобретали муку, сахар и

другие продукты первой необходимости.

По сути, главная задача Торгсина была в том, чтобы выкачать из лишенцев остатки драгоценностей, чудом уцелевшие после реквизиций. И со своей целью он справился отлично - за период с 1931-го по 1935-й сеть принесла казне почти сто тонн золота.

Торгсин закрыли в 1936 году, а вновь островки капиталистического рая появились в СССР только в начале 1960-х годов. Именно с этого времени и начинается история знаменитых «Березок», которые по популярности могли соперничать с Мавзолеем Ленина. Только если для доступа к телу Ильича нужно было отстоять километровую очередь, то с валютными магазинами всё обстояло гораздо сложнее.

Точно так же как и Торгсин, сеть «Березка» первоначально обслуживала исключительно иностранцев, только за валюту, причем, по безналу. Цель всё та же - забрать у представителей дипмиссий, живших в Советском Союзе, побольше валюты. Поэтому ассортимент в первых «Березках» был специфическим, а цены неприлично высоки. На одном прилавке соседствовала паюсная икра с матрешками, русская водка с самоварами, крабовые консервы с дымковской игрушкой.

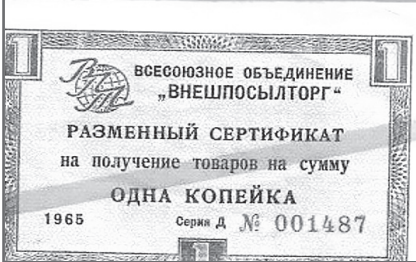
В 1965 году появился второй тип «Березок». В них торговля была поставлена иначе, ибо эти магазины открыли свои двери исключительно для населения. Ведь как было раньше? Все выезжающие за рубеж на работу советские граждане получали зарплату валютой. Не имея возможности ее тратить на родине, они закупались за рубежом и везли в СССР чемоданы дефицитных вещей, которые сбывали на толкучках и барахолках. Власть быстро прикрыла эту лазейку - с 1958 года вся заработанная валюта переводилась на специальный счет во Внешторгбанке. Вернувшись в СССР, такие работники имели возможность приобрести заграничные товары по специальным каталогам. Они доставлялись в Советский Союз, и счастливые заказчики могли их забрать в специальных местах. Итог - нужная стране валюта оставалась в безналичном состоянии и не попадала на руки.

А потом был сделан шаг навстречу народу - открыли свои двери чековые «Березки» для всех желающих. Точнее для тех, у кого были на руках специальные сертификаты, чеки - заменитель иностранной валюты. Именно ими и стали получать зарплату советские граждане за рубежом. Курс по отношению к рублю был диким - один к одному. Зато за эти суррогатные деньги в родной стране можно было купить, практически, всё.

Ассортимент первых «Березок» поражал изобилием - на прилавках стояла полная линейка дефицитных продуктов как оте-

Чеки с полосками - деньги «Березок»

Торговля в магазине «Березка»

У магазина «Березка» в Москве

Ассортимент советских «Березок»

чественного, так и импортного производства, а сверх того и промышленные товары - мебель, хрусталь, ковры, фототехника, катушечные магнитофоны, иногда редкие книги. За чеки можно даже было купить отечественный автомобиль, разумеется, в его экспортном варианте.

Даже в вопросе траты заработанной валюты советское государство умудрилось разделить граждан на касты и категории. Чеки-сертификаты существовали в четырех исполнениях. С синей полосой были самые непривлекательные - их выдавали тем, кто работал в соцстранах. На «синенькие» можно было купить ограниченную часть березового ассортимента.

Вторые, с желтой полосой полагались труженикам из развивающихся стран: Анголы, Египта или Индии. На них можно было купить чуть больше товаров.

Обладателями бесполосных сертификатов становились те, кого судьба забросила в капиталистические страны. Такие чеки давали право отовариваться без ограничений.

Четвертый тип сертификатов назывался «серия Д», и их выдавали советским дипломатам высокого ранга.

Деление отменили только в 1976 году, а до этого нередко были ситуации, когда пришедшие в магазин счастливые обладатели синеполосных чеков уходили оттуда разочарованными - оказывалось, что на них можно было купить только отечественные товары и вовсе не такие дефицитные: хрусталь, наручные часы, сгущенное молоко.

Вообще, система «Березок», если на нее взглянуть в глобальном масштабе, была грандиозной экономической аферой государства. Вместо того чтобы выдавать гражданам заработанную ими валюту, на нее закупался зарубежный ширпотреб и продавался на родине по завышенным вторым ценам. Сколько при этом государство положило в казну путем такой махинации, неизвестно. По всей вероятности сумма была немаленькой.

Но наживалась на обладателях заветных чеков не только власть. Вокруг «Березок» сформировалось целое криминальное сообщество, в которое входили менялы и аферисты. Всё по классической спекулятивной схеме - чеки покупались по одной цене (3 рубля за тот, что с синей полосой, 10 рублей за бесполосный), а потом продавались страждущим по другой, баснословной (20 рублей за синеполосный).

В ходу была даже такая профессия - «ломщик чеков». Желающему обменять сертификаты на рубли подсовывали «куклу», в которой верхняя и нижняя банкноты были подлинными, а середина оказывалась набитой резаной бумагой. Криминальный бизнес процветал, поскольку такой обмен изначально был незаконным, то в милицию потерпевшие не обращались. Да и многие сотрудники органов, которые курировали «Березки», часто были в доле у мошенников.

Слово «Березка» в торговле хоть и стало неким брендом недоступности и советского дефицита, но было оно отнюдь не всеобщим. В союзных республиках магазины носили другие имена: Украинская ССР - «Каштан», Белорусская ССР - «Ивушка», Азербайджан - «Чинара», Латвия - «Дзинтарс». В приморских городах для рыбаков и моряков существовал «Альбатрос».

Но сколько дереву не цвести, а конец все равно настанет. Вся деревянно-дефицитная торговая сеть начала рушиться с 1988 года. Сначала на волне горбачевской борьбы с привилегиями правительство отменило систему чеков, потом объединило валютные и чековые «Березки» в одну сеть, где стали продавать товары только за наличную валюту. 1992 год поставил сети хорошую подножку - в стране разрешили продавать и покупать наличную валюту и одновременно с этим в Россию хлынул недоступный прежде зарубежный продуктовый и товарный ширпотреб. На этом фоне «Березка» потеряла все свои козыри и даже наоборот, оказалась в проигрышном положении. Приватизированная, она дотянула до середины 90-х и тихо ушла в небытие.

И теперь всё, что от нее осталось - это ностальгия о тех временах, когда красивая сказка о прекрасном изобильном будущем воплощалась в жизнь на маленьких островках валютного рая. Вот только не для всех.